

Цюшуй и Хунлин, увидев Му Вэньсюаня, очень обрадовались. Заметив, однако, что он вошёл один и выглядит недовольным, Цюшуй поспешно спросила:

— Господин, почему молодой хозяин не вернулся вместе с вами?

Обе служанки знали, что в последние дни господин и молодой хозяин проводили время вместе, и в их сердцах была неопишуемая радость. Разве молодой хозяин не должен был проводить Му Вэньсюаня обратно? Увидев, что он вернулся один, Цюшуй и Хунлин внутренне переживали за их бесчувственного молодого хозяина.

Му Вэньсюань без энтузиазма ответил:

— У него дела.

До сих пор он чувствовал себя крайне неловко. Утром, когда он спал в полудрёме, кто-то, казалось, пытался его разбудить. Нарушение сна было непростительным, и Му Вэньсюань, не подумав, впился зубами в того, кто его тревожил. Послышался сдавленный стон, после чего он снова погрузился в сон. Когда наконец проснулся, то обнаружил, что лежит в объятиях мужчины. Тот, с распущенными волосами, ленива смотрел на него, лёжа на боку. Что ещё хуже, его слюна пропитала рубашку Хань Чунъюаня на груди. Почему слюна имела красноватый оттенок? Может, у него воспалились дёсны и шла кровь? Му Вэньсюань потрогал губы — крови не было. В этот момент он услышал низкий, соблазнительный голос:

— Не думал, что ты так любишь кусаться во сне.

Му Вэньсюань замер, его лицо покраснело. Оказывается, это он укусил, и именно в этом месте.

Заметив, что Му Вэньсюань выглядит подавленным, Сяо Шитоу поспешно сказал:

— Господин, вы знаете? Младший хозяин уже приказал купить лавку румян Цзинь-нян.

— Правда?

— Да!

Услышав слова Сяо Шитоу, Му Вэньсюань оживился. Когда он узнал, что Цзинь-нян собиралась продать лавку румян, у него уже был план в голове. Он не ожидал, что Хань Чунъюань угадал его мысли. Этот мужчина действительно умел читать людей.

Цюшуй поспешила поддержать своего молодого хозяина:

— Господин, младший хозяин уже распорядился, лавка куплена для вас, и теперь она полностью в вашем распоряжении.

Хунлин добавила:

— Да, господин, как вы планируете управлять этой лавкой румян? Их румяна и пудра действительно превосходного качества, намного лучше, чем у других.

Выслушав их, Му Вэньсюань загорелся идеей:

— У меня есть мысль. Если вы говорите, что их румяна хороши, то, вероятно, женщины города Ханьюань тоже будут их любить. Если закрыть эту лавку, это будет большая потеря.

Цюшуй поднесла чашку чая и поставила её перед Му Вэньсюанем, улыбнувшись:

— Вы правы, господин. Если бы не эта старинная лавка румян, это было бы большой потерей для женщин Ханьюаня. Даже женщины семьи Хань очень любят их продукцию. Раньше лавка находилась в самом оживленном месте города, и бизнес шёл хорошо. Позже, после того как со старым хозяином случилась беда, она переехала в более отдаленное место.

Хунлин поспешила вставить:

— Да, господин! У вас есть хорошая идея? Поделитесь с нами!

— Я возьму на себя управление этой лавкой румян, — заявил Му Вэньсюань. — Я верну ей жизнь и продолжу её работу.

Он открывал эту лавку не просто для того, чтобы убить время. Он тщательно обдумал это решение. В конце концов, в древние времена спрос на румяна и пудру был высоким, и это станет его первым делом в этом незнакомом времени. В будущем будут и вторая, и третья лавки. Настоящий мужчина должен иметь своё дело, и он не собирается, как женщина, зависеть от кого-либо.

В этот момент Сяо Шитоу вдруг что-то вспомнил:

— Господин, подождите!

Сказав это, он быстро выбежал и через мгновение вернулся с квадратной коробкой в руках.

— Господин, взгляните, это ваши сокровища.

Му Вэньсюань с недоумением спросил:

— Что это?

— Рецепты румян и пудры! — с энтузиазмом ответил Сяо Шитоу. — Господин, посмотрите, могут ли они вам пригодиться? Это рецепты, которые вы разработали раньше! Вы часто говорили, что ваши румяна и пудра настолько хороши, что их можно было бы подавать даже во дворец.

Му Вэньсюань растерянно замолчал, затем открыл коробку и увидел внутри стопку толстого шёлка, на котором были аккуратно выписаны мелкие иероглифы. Надо признать, что почерк прежнего Му Вэньсюаня был изящным и красивым. Он, человек из современного мира, вряд ли смог бы так писать кистью. Хотя он уже освоил местные иероглифы и долго практиковался, его каллиграфия всё ещё оставляла желать лучшего. Зато перьевой ручкой он мог бы похвастаться, но здесь такой возможности не было.

На шёлке были описаны различные способы изготовления румян и пудры. Цюшуй и Хунлин широко раскрыли глаза, удивляясь, что Му Вэньсюань когда-то так детально разбирался в этом. Рецепты были настолько подробными, что охватывали как мужчин, так и женщин. Уже после карт, а теперь и румян, обе служанки стали ещё больше восхищаться Му Вэньсюанем.

Заметив их горящие взгляды, Му Вэньсюань слегка кашлянул и неловко улыбнулся:

— Честно говоря, сейчас я не умею делать эти румяна. Давайте покажем эти рецепты Цзиньнян, может, они ей пригодятся. Заодно я хочу осмотреть её лавку.

— Хорошо, господин!

Зная, что место, куда направлялся Му Вэньсюань, было довольно отдаленным, и однажды он чуть не стал жертвой домогательств, Цюшуй и Хунлин настояли на том, чтобы сопровождать его. Организовав повозку, все четверо отправились к лавке.

У входа в лавку румян Цюшуй помогла Му Вэньсюаню сойти, а Хунлин занялась привязкой повозки. Сяо Шитоу уже стоял у двери, стуча в неё.

Цзинь-нян открыла дверь и, увидев Му Вэньсюаня, поспешила выйти и опустилась на колени перед ним:

— Благодетель прибыл! Цзинь-нян кланяется вам. Благодарю за спасение в тот день.

Му Вэньсюань поспешил поднять Цзинь-нян, так как он терпеть не мог древний обычай кланяться по любому поводу:

— Девушка, вставайте, не называйте меня благодетелем, зовите меня просто господином.

— Хорошо, господин! Пожалуйста, заходите.

Войдя внутрь, Цзинь-нян провела Му Вэньсюаня по всем трём этажам лавки, а также по жилому двору и боковым помещениям.

Цзинь-нян передала Му Вэньсюаню документы на дом:

— Господин, это документы на главный дом и боковые дворы. В тот день младший хозяин Хань купил их вместе с двором, но документы были заложены в ломбарде. Я только сегодня забрала их оттуда, поэтому передаю вам с опозданием.

Му Вэньсюань взял документы и спросил:

— Цзинь-нян, что случилось? Почему вам срочно понадобились деньги, и вы заложили лавку и дом?

Цзинь-нян вздохнула и горько улыбнулась:

— Господин, вы не знаете, наша семья всегда занималась производством румян и пудры, и лавка была унаследована от предков. Бизнес шёл хорошо, но после несчастного случая мои родители погибли, а дед последние два года тяжело болел. Я одна не справлялась, и дела лавки пошли хуже. Чтобы лечить деда, я потратила почти все сбережения. В итоге мне пришлось занять деньги у второго господина Ваня в подпольной конторе. Но проценты там были настолько высоки, что я не могла их выплатить. Мне пришлось заложить лавку второму господину Вану. В тот день, если бы не помощь младшего хозяина Ханя и вас, я не знаю, что бы со мной стало.

— Понятно. А как сейчас ваш дед? — с заботой спросил Му Вэньсюань.

— Не беспокойтесь, господин, врач уже осмотрел его, и теперь ему намного лучше.

Му Вэньсюань осмотрел лавку и сказал Цзинь-нян:

— Цзинь-нян, я хочу продолжить работу этой лавки. Вы не хотите остаться и помочь мне?

— Конечно, хочу! — глаза Цзинь-нян загорелись, и она с радостью ответила. — С тех пор как дед заболел, я одна не могла управлять лавкой. Мне очень жаль было бы закрыть её, я привязалась к этому месту. Если вы позволите лавке продолжить работу и оставите меня здесь, я буду бесконечно благодарна.

Слова Му Вэньсюаня растрогали Цзинь-нян до слёз, и она снова хотела опуститься на колени.

Му Вэньсюань остановил её, сказав, что впредь не нужно так церемониться. Цзинь-нян, полная благодарности, кивнула.

<http://bllate.org/book/16591/1516204>